№ 216/311

ДЕЛО

об отыскании жителями местечка Ставищ свобод из под владения Графини Браницкой, 6го сентября 1828 года

Записка из сведений вытребованных из Правительствующего Сената и от Киевских Присутственных мест, по содержанию препровождённых к Г. Министру Юстиции от бывшего Г. Государственного секретаря прошений, присланных на имя Его Императорского Высочества Великого Князя Наследника: **1.**, от жителей Киевской Губернии Таращанского повета местечка Ставищ отыскивающих свободы из владения помещицы Графини Браницкой и **2.**, от бывшего их поверенного Шерминского.

В сих прошениях заключаются четыре главные предмета.

I. Домогательство жителей местечка Ставищ об освобождении их из владения помещицы Графини Браницкой.

II. Жалобы сих жителей на чинимые им притеснения со стороны владельческой Экономии.

III. Домогательство Шерминского о возвращении ему с его родственниками дворянского достоинства.

IV. Жалобы Шерминского на отобрание Экономией Графини Браницкой его собственности и неуплату ему долга 667 р. 15 коп. серебром с убытками.

I. По предмету домогательства жителей местечка Ставищ об освобождении их из владения помещицы Графини Браницкой.

В 1818 и 1819 годах жители местечка Ставищ подали Таращанским Поветовым Стряпчему и Суду прошения об освобождении их из владения Графа Браницкого, для избрания рода жизни. Они в доказательство права своего на свободу объясняли:

1., что местечко Ставища прежде называлось Любомиром; жители онаго были мещане и от древних Королей Польских имели многие привилегии, по коим пользовались Магдебургским правом и свободою вольных местечек Республики Польской; расправу по делам имели в собственном Магистрате, в котором были свои урядники, а за причиненные им обиды искали на дворян сами, без всякой ассистенции; в чем ссылались на состоявшиеся в 1644 и 1645 годах три документа как то, протест, позыв и решение Киевского Градского Суда, изъясняя при том, что если бы они были вотчинными крестьянами, то по законам не могли бы без посредства своего владельца подать сами н а дворян за обиды.

2., что местечко Любомир в последствии разорено и истреблено неприятелем до основания и превращено было в деревню; при разорении же оно потеряны привилегии их, данные им от прежних Королей.

3., что разоренное местечко Любомир в последствии населено опять вольными людьми мещанами, по инструкции Белоцерковского пожизненного владельца старосты Мнишха, данной в 1754 году, каковою инструкцией удостоверяется, как о прежнем существовании местечка, так и о том, что оно прежде было вольным. Сие местечко по заселению вновь и разделению оно на цехи названо уже Ставищем. В прочем Староста Мниших хотя предпринял было восстановить его на первую степень, однако расположив

жителей не по прежнему, ибо одних подчинил Магистрату, для других учредил цехи, а прочих посполитых людей оставил для своих работ, и во всем там утвердил просителей помянутою собственною его инструкцией, коею прежнее существование местечка засвидетельствовано и селившиеся вновь люди обеспечены, и по которой просители поселившись там были вольными, именовались мещанами и цеховыми, и имели Магистрат.

4., что по потере привилегий через неприятельское нападение хотя просители подходили под владение Белоцерковских староств, за соизволением Польских Королей, и будучи записаны в люстрацию 1765 года обременены были некоторыми тягостями, однако от повинностей крестьянских предохранены были навсегда. О чём удостоверяет Конституция Варшавского Сейма, начавшегося в 1773, а закончившаяся в 1775 году, на страницах 177 и 178 которого местечко Ставище от необыкновенных тягостей уволено; равным образом доказывает сие люстрация 1765 года (доку. 4) и самая грамота Браницкому в 1774 году данная, коей Белоцерковское староство хотя ему жаловано и он об ограничении того староства просил, однако местечко Ставище, на цехи разделённое, от земских крестьянских тяготей и повинностей исключено, и Староста Белоцерковский должен был довольствоваться одною квартовою податью.

5., что циркулярное предписание (доку. 6) Полицейской Комиссии обоих народов от 19 ноября 1791 года о учреждении внутреннего устройства в вольных городах, доказывает, что всё предписанное в нём выполнялось и в Ставищах, яко местечке принадлежащем коронной казне, и что потом мещане оного местечка кроме Государственных податей, то есть, кварталы жалованной Белоцерковскому старосте, ни к каким земским повинностям обязаны не были.

6., что инструкция от Старосты Мнишха обывателям Любомира, называемого ныне Ставищами, данная, которая позволяет в том местечке утвердить Магистрат, – показывает, что те же мещане не только к земским повинностям не принадлежали, Но всех того под ведомы были инстанции, приличной казённым Королевским местечкам.

7., что вышеозначенные документы и циркулярные Королевские листы (доку. 7) объявленные тем же мещанам, доказывают, что таковые иметь вотчинные крестьяне, кроме вольных городов не могли.

8., что по пожаловании Белоцерковского Староства Браницкому, он принимая его в своё владение отобрал от просителей инструкции или право от пожизненного владельца Мнишха, Ставищенским мещанам данное и с тем вместе другие документы и привилегии, а потом повертав их в число собственных крестьян, записал таковыми в ревизию и принудил к крестьянским тягостям и повинностям, в противность означенной инструкции Старосты Мнишха и жалованной ему Браницкому грамоте, утверждённой Конституцией 1775 года, коей делать сего не дозволено; ибо привилегии от прежних Королей тем же мещанам данные и с инструкции Мнишха пояснённые, должны их от того освободить.

9., что указанные документы и указ Правительствующего Сената 1815 года Сентября 21 состоявшийся о свободных разного звания людям, как то: рудниках, будниках, хлебопашцах, выходцах и других под какими либо кондициями и условиями поселяющихся на вотчинных землях с уплатою чинша, каковые люди и во время Польского Правительства были свободны, платя только оброки или чинши, как явствует из Статута раздела 12 артикула 11, 13 и 19 и раздела 9 артикула 29, а равно Указ 1783 октября 20, приписывающий таковым людям быть свободными от вотчинных повинностей, ясно доказывают непринадлежность Ставицких мещан к крестьянским повинностям.

Представленные просителями Повековому Суду документы, о коих здесь указывается; суть:

1., Протест поданный от Графа Любомирского в 1644 году в Киевские Городские акты.

2., Позыв выданный в 1644 году от Князя Заславского Войту, Бургомистру и всему обществу местечка Любомира.

3., Решение Киевского Гродского Суда, состоявшееся в 1645 году, по делу мещан местечка Любомира с Князем Заславским о разных обидах и убытках.

Из сих документов видно, что в Белоцерковском старостве существовало в то время местечко Любомир, что мещане оногo имели Ратушу и в оной находились из них же урядники, как то: Войт, Бургомистры и Ратманы, и что те мещане в причинённых им дворянами обидах, производили с ними тяжбы, посредством избранных от себя поверенных.

4., Выпись Люстрации 1764 года, в которой заключается описание города Ставища. В сем описании показано в городе Ставище с предместьями 238 Христианских дворов, из числа коих 7 дворов то есть, войта, Бургомистра, Городского Писаря, Цехмистров и Есаулов; 46 дворов казацких и 2 двора слободян, всего 55 дворов освобождены от податей и повинностей, а их остальных 183 дворов исчислен доход чиншу 1646 злотых 12 грошей, подорощины 144 злотых, от мещан 72 злотых, и от прудов 82 злотых 12 грошей, да за корчемную в городе Ставище аренду 5000 злотых, и того 6944 злотых 24 гроша.

5., выпись с записанной в Варшавских актах 10 Декабря 1791 года поверенным Ставищенских жителей Шерминским партикулярной копии с инструкцией 1754 года Мая 1 дня о имени Главноуправляющего тогда Белоцерковским Староством Смоленского Ловчего Константина Оссовского.

В сей инструкции между прочим сказано, что поелику от древних веков местечко Ставище, в Белоцерковском Старостве лежащее, правами Королей Польских упривилегированное, чрез неприятельские нападения разорено до основания, то для приведения оногo местечка в первобытное состояние позволяет он Оссовский по воле Белоцерковского Старосты Мнишха, приходящим с 1754 года людям льготу или совершенную вольность до трёх лет, с тем, дабы по истечении сего срока, таковые люди обеспеченные и заверенные обещанием сего права, заселили пустые и дикие места приличными строениями, наполнили рынок, имея среди рынка Рашушу выстроенную коштом городской кассы; что до дальнейшего распоряжения старосты Мнишха дозволяется мещанам в сем вновь заведённом местечке избирать ежегодно кандидатов на Войта, Бургомистра, Лавников и Писаря, которые за апробацией Белоцерковского замка, по выполнении на должность присяги, имеют все дела судить и решения составлять, представляя оные на утверждение Ставищанскому управителю, при том имеют право устанавливать между жителями в местечке и предместьях порядок, отклоняя ущерб владельческому доходу. Но дабы мещане более показывали усердия на пользу местечка и верность Белоцерковскому Старосте, имеет каждый из них являсь пред урядом, присягнуть на мещанство.

За тем далее пояснено, какие они должны отправлять повинности натурою и деньгами.

6., Печатное циркулярное предписание Полицейской Комиссии обоих народов от 29 ноября 1791 года о учреждении внутреннего устройства в вольных городах, каковое предписание адресовано в Ставище.

7., Три Королевские циркулярные печатные листы под названием универсалов, или зазывных грамот, из Варшавы от коронной стражи повсеместно последовавшие в 1792 году Января 1го, Марта 13 и Апреля 11го касательно назначения и отложения выборов в вольных городах. В сих листах Ставищенские жители названы мещанами.

Основываясь на сих доказательствах жители местечка Ставищ просили в Поветовом Суде по рассмотрении представленных документов, по коим Ставищенские мещане ограничены Гродскою свободою, уволив их от крестьянства Графов Браницких, обратив к тем же свободам, на каковой предмет и на верное количество вольных душ местечка Ставищ, если надобность потребует, назначить следствие и оставив их по тем документам свободными дозволить по мнению их избрать род жизни или признать казенными.

Со стороны же Графа Браницкого иск и документы жителей местечка Ставищ, при производстве дела сего в Поветовом Суде, опровергаемы были следующим.

1., что местечко Ставище и прочие местечки Белоцерковского староства, превращённого из казённого в дворянское имение, пожалованы от Короля с находящимися в местечке крестьянами и поселянами в вотчинное владение, о чём жалованная грамота утверждена Конституцией 1775 года.

2., что по случаю превращения Богуславского Староства из казённого в дворянское имение, Правительствующий сенат уничтожил самые даже привилегии, данные от Королей Богуславским мещанам, а сами они оставлены свободными потому только, что по ревизии 1795 года написаны мещанами и платили в казну двурублевую подать, о чём решение Сената утверждено Высочайшею конфирмацией.

3., что крестьяне местечка Ставища никогда не имели никаких привилегий и мещанами не были; что представленная ими инструкция не доказывает никакой свободы, поелику оною по собственному управителя произволу, обязаны они были к платежу разных податей и к отработыванию Старосте таких повинностей, которые превосходят даже исполняемые ими нынешнему владельцу. Мещане же у привилегированных местечек платили только одни Старостинские подати такие, какие установлены были люстрацией. Впрочем означенная Инструкция служила им только по смерти Старосты, а нене существовать не может и есть ничтожна, по тем причинам, по коим и привилегии Богуславских мещан уничтожены.

4., что предоставленные истцами предписание Полицейской Комиссии 1791 и Королевские оповещения 1792 годов, как последовавшие во время революции, уничтожены со всем их действием, изданною в 1793 году на Гродненском Сейме Конституцией, утверждённою Императрицею Екатериною II.

Почему Граф Браницкий просил: пожалованных в вотчинное владение Ставищанских крестьян, записанных в сем звании по первой 1795 года и последним ревизиям, оставить навсегда в вотчинном его владении и полном повиновении.

При сем объяснении со стороны Графа Браницкого представлены:

1., в выписи жалованная ему от Польского Короля Станислава Августа грамота на Белоцерковское староство.

2., ревизская сказка за 1795 год, по которой жители местечка Ставищ записаны в числе крестьян, и

3., копия решения Общего Собрания Правительствующего Сената состоявшегося 3го Января 1800 года, по делу Графа Браницкого, с Богуславскими мещанами, по которому всеподданнейший доклад Сената Высочайше конфирмован 31 марта того же года, и в оном

между прочим по 3^{му} пункту представляемо было следующее: "что в 1775 году бывшею Польскою республикою всё Богуславское Староство из казённого обращено в дворянское имение, и отдано Королю Станиславу Августу в вечно потомственное владение, то после сего никакие привилегии, если бы оказались и законными, не могут быть уважаемы, последняя же привилегия сих мещан 1778 года, которую Король Станислав Август подтвердил две первые, не заслуживают никакого внимания и суть сами по себе ничтожны, потому, что Король получа Богуславское имение от Республики в потомственное владение, всё оное купил с самим городом, 1777 года подарил племяннику своему Князю Понятовскому, от которого досталось оное по купле Графу Браницкому; то после и не мог он делать каких-либо распоряжений о подтверждении привилегий, ибо сие Староство было тогда собственностью частного человека, а не республики или Короля, и сия привилегия его во всё существование Польской республики не была в действии, а потому весьма справедливо 3ий Сената Департамент решил сие дело таким образом, что бы мещанам быть лично свободными, а за землю и другие ставки, как принадлежащие владельцу, платить им по люстрации 1765 подать.

Таращанский Поветовый Суд признав дело сие, как основанное на Сеймовых конституциях и Королевских привилегиях, не подлежащих своему рассмотрению за силою Конституций 1638 и 1644, равно и резолюции Непременного Совета 1777 годов, представив оное в Киевский Главный Суд, а сей отдавал к тамошнему Губернскому Прокурору на предварительное заключение, согласно с коим, 16 Декабря 1819 года постановил: оных Ставицских жителей оставить навсегда в настоящем их крестьянском звании и законном для владельца их повиновении, и в иске их о свободе, как неправильном, отказать.

На решение Главного Суда поверенных Ставицских жителей адвокат Каменский, прислал с Апреля 1820 года апелляционную жалобу в Правительствующий сенат, который отдал сие дело на заключение Г. Министру Финансов, и затем согласно с заключением его нашёл, что оное требует разрешения в следующем: жители местечка Ставиц, бывшие до уступки Королю Государственными мещанами лично свободными, лишены ли таковою уступкой свободы и обращены ли в крестьянское звание или нет; и что разрешение сего вопроса требует рассмотрения прав, какие казна Польского Правительства имела на оных мещан, жительствовавших на землях Государственных и с какими передала из Королю.

Почему Сенат обратил сие дело при указе 22 Марта 1822 года в Киевскую Казённую Палату с тем, что бы она по происхождению означенного имения из числа Государственных, сообразив все права и передачи оных, положила своё мнение и внесла оное к Начальнику Губернии, для представления тогда в Правительствующий сенат.

Казённая Палата по сношению с Главным Судом о правах жителей местечка Ставиц, мнением своим 16 Января 1823 согласилась с решением сего Суда и заключением Губернского Прокурора, об оставлении тех жителей навсегда в прежнем их крестьянском звании и повиновении владельцу.

Киевский Гражданский Губернатор находя с своей стороны мнение Казённой Палаты правильным, предоставил оное с делом в Правительствующий сенат, которых отдавал оное вновь на заключение Г. Министру Финансов. Он в рапорте Сенату от 20 Октября 18123 года изъяснил, что по мнению его жители местечка Ставиц на основании инструкции, данной управителем пожизненного владельца Старосты Мнишиха 1го Мая 1754 года, находясь во владении Мнишиха считались мещанами и пользовались некоторыми предоставленными им правами, хотя от них и не представлено ясных доказательств, чтобы они и прежде того

были мещане и имели какие-либо особенные права и в чём именно сеи последние состояли; но и со стороны Графини Браницкой не доказано такое, чтобы они прежде отдачи их о республики Королю, должны были находиться в крестьянском звании; а потому жителей сих, на основании самой Конституции, по коей отданы они Королю, следует ныне оставить во владении Графини Браницкой, с теми правами, коими пользовались они до составления означенной Конституции.

Правительствующего Сената 3^й Департамент сообразив обстоятельства дела сего резолюцией 21 Мая 1824 года заключил: в Конституции 1775 года книги 8 на странице 29 между прочим сказано: "Мы Король чрез отдачу нам в вотчиничество Белоцерковского и других Староств, не будем присваивать более того, чем настоящие владельцы законно пользуются, мещан и крестьян тех староств обращённых нам в вотчиничество, сохраняем навсегда в тех правах и свободах, коими до сего пользовались". Из сего хотя и видно, что в отданных по сей Конституции Королю четырёх Староствах из коих Белоцерковское пожаловано Гетману коронному Браницкому и его наследникам, были мещане и крестьяне, пользующиеся какими-то правами; но настоящие просители, жители местечка Ставищ, ни чем не доказали того, чтоб они были из числа тех, о коих в оной Конституции упоминается, а напротив того в доказательство свободного своего происхождения предоставили такие документы, кои не заслуживают никакого уважения, ибо пожизненный, следовательно временный владелец Белоцерковского Староства Мнишех, от управителя коего дана жителям местечка Ставищ предьявленная ими в партикулярной копии инструкция, не имеет никакого права делать в коронном имении на будущее время распоряжений, другие же документы показывают только то, что было местечко Любомир; что жители оного именовались мещанами и имели некоторые процессы о своих обидах; и что публичные листы, разосланы в смутное революционное время, адресованы были и в местечко Ставище. Почему Сенат, согласно с решением Киевского Главного Суда и мнениями тамошних Казённой Палаты и Гражданского Губернатора полагал жителей местечка Ставищ, как не доказавших свободного своего происхождения, оставив в помещичьем владении, не лишая их однако ж права просить вновь где следует устанавливать порядком, если отыщут надлежащие доказательства, что они точно те мещане о коих с вышеозначенной 1775 года Конституцией упомянуто и с тем вместе представят дарованные им привилегии.

По таковой несогласной с заключением Г. Министра Финансов резолюции 3го Департамента, дело сие перенесено было на рассмотрение в Общее Собрание Правительствующего Сената.

Общее Собрание Сената, по выслушивании записки о сем деле, в заседание Февраля 13го Мая 8го и 15 чисел 1825 года, на основании изъяснённых в резолюции 3го Департамента соображений, постановило: крестьян местечка Ставищ, как не доказавших свободного своего происхождения, оставить в помещичьем владении, о чём посланы их Сената 12 Июня 1825 года куда следовало указы и Губернское Правление от 2 Сентября 1825 года донесло Правительствующему Сенату, что донесение оного объявлено Ставищенской Экономии и крестьянам чрез Таращанский Земский Суд с подписками.

II. Жалобы жителей местечка Ставищ на чинимые им притеснения со стороны владельческой Экономии.

Дело 1^е

В 1819 году со стороны Графов Браницких принесены Губернскому Правлению жалобы, что крестьянин местечка Ставищ Данило Шерминской, который вместе с родственниками своими в 1818 году завёл дело об освобождении их из помещичьего владения, возмущил крестьян всего местечка Ставищ к отысканию свободы и составлению денежных окладок, уговорил шляхтича Сциславского к хождению по сему делу и наконец сочинил крестьянам бумагу, заключающую в себе необыкновенный угрожающий нарушением спокойствия договор между обществом и четырьмя избранными от оногo в поверенные крестьянами, на котором подписались 99 хозяев в самом местечке Ставищ живущих, и когда тот договор засвидетельствован в Таращанском Поветовом Суде, тогда по поводу сему и живущие в предместье оногo местечка крестьяне составили между собой такой же договор, избрав о себя в поверенные особо двух крестьян, и на сем новом договоре подписались ещё 151 человек; всего же с семействами подписавшимися на обоих договорах составило мужского пола 800 душ крестьян, которые собираясь толпами пьянствуют на счёт собираемых денег и соблазняют крестьян прочих селений, выдавая от себя желающим свидетельства в том, что они происходят от Ставищенских жителей.

Губернское Правление для исследования на месте и восстановления порядка командировало Советника своего Сакса. Он отправясь в местечко Ставище, отобрал от крестьян, учиненные между ними договоры и данные ими доверенности и сделал подлежащие следствию допросы, предоставил всё то при донесении своём в Губернское Правление.

Советником Саксом от крестьян были отобраны:

1., четыре договора, из коих два на простой и два на гербовой бумаге, все явленные в Таращанском Поветовом Суде и в акты оногo внесенные. Договоры сие были составлены между жителями местечка Ставищ и предместья оногo с избранными из сих же крестьян поверенными для ходатайства по особому делу об отыскиваемой местечком Ставище из владения помещицы Графини Браницкой свобод. Сими договорами поставлялось следующее: **а.**, как скоро поверенные дадут знать, то общество должно тотчас собраться в назначенное место; **б.**, когда поверенные потребуют денег, то собрать и давать оные до последней рубашки, а иначе ослушные предадут себя грабежу. **в.**, Поверенные должны стараться и трудиться до капли крови, ни щадя имущества и жизни; и **г.**, стоять всем до самого окончания, не возлагая вины друг на друга и в том утвердить присягою.

2., Доверенность обществом данная крестьянам оногo Сиктеме и Бойку на ходатайство по делу об отыскиваемой крестьянами свободе.

3., Свидетельство, выданное на простой и гербовой бумаге от 10 жителей местечка Ставищ.